Нуччи Лео

01.-02.96.

Окно в Европу (прил. к газ. Мариинский театр).- 1996.- № 1-2.- С.3

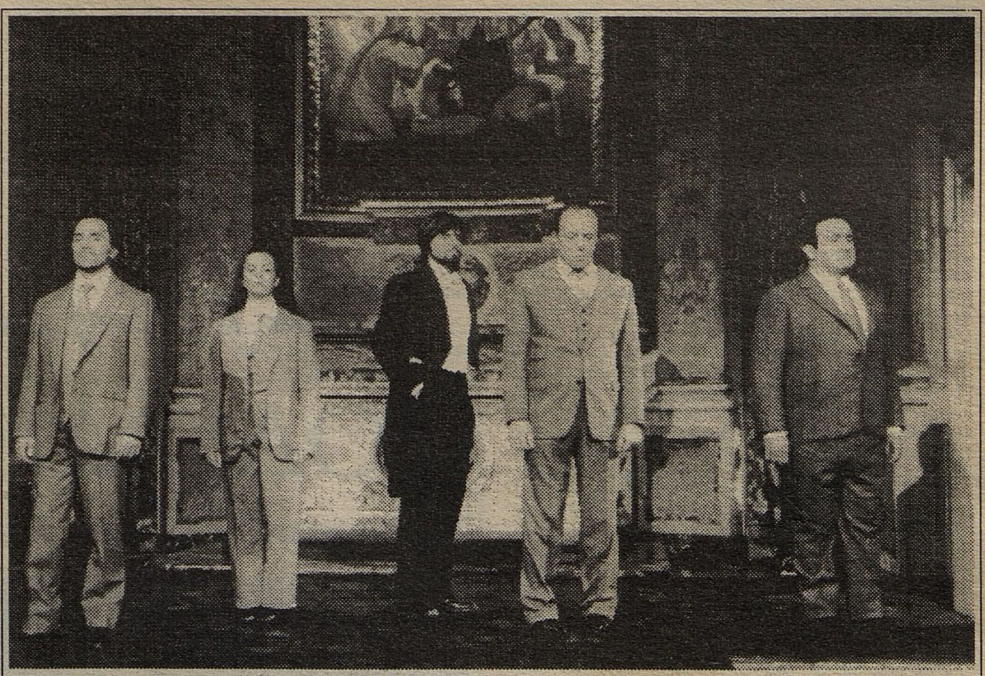
ВЕРДИ В ЧАСОВНЕ

В двух шагах от церкви святого Игнатия, принадлежащей иезуитам, расположена часовня Caravita, построенная между 1630 и 1633 годами и украшенная ценными росписями Бальдассаре Перуцци и Себастьяно Конка. Она плохо известна даже самим римлянам. В еще меньшем количестве те, кто могут подозревать, что подобное пространство, маленькое и драгоценное, как магазин хрустальных изделий, станет местом для оперных спектаклей и фоном для них.

И, однако, случилось именно так. Этим мы обязаны энтузиазму баритона Лео Нуччи, который по отношению к этому мероприятию выступил одновременно автором замысла и создателем. Если же говорить конкретно, то речь шла об "изобретении заново" двух классических произведений итальянской мелодрамы: "Риголетто" и "Травиаты", не упуская из виду особенностей места, в котором они представлены, — часовни, теоретически пригодной только для сольных и камерных концертов, и особой публики, которая не всегда та, что посещает оперные театры. "Изобретение заново", однако, не должно было утратить верность вердиевскому тексту. Решение (несомненно, гениальное, и, как все гениальные вещи, спорное) было таково: во-первых, переоркестровать всю партитуру для камерного состава; во-вторых, исключить, вследствие неимения в распоряжении хора, все хоровые эпизоды (которые в "Риголетто" и "Травиате" играют значительную роль); в-третьих, примириться с отсутствием сценографии (пространство часовни недостаточно для настоящих сценических подмостков и задником служит алтарная живопись) и ограничиться мизансценами в современных костюмах, не отказываясь, однако, от работы режиссера с актерами; в-четвертых, включить в музыкальную ткань текст, произносимый актером, с целью заполнить пробелы в партитуре и прояснить содержание оперы для тех зрителей, которые не знают событий оперы.

Работа по переоркестровке, выполненная Паоло Маркарини, — скажем сразу — достойна высокой оценки. Вынужденный работать с предельно ограниченным составом инструментов (скрипка, виолончель, контрабас, флейта, кларнет и фагот плюс электронная клавиатура, призванная заменить медные и ударные) и поневоле отказаться от большой звучности, он смог реконструировать штрихи и колорит действительно вердиевские, с результатами особенно убедительными в "Риголетто". Значителен и вклад дирижера Франческо Марии Мартини, не только обладающего жестом ясным и уверенным, но показавшего особую тщательность интерпретации.

Некоторую озадаченность оставляет работа режиссера Альберто Чарафони. Идея включить в представление голос повествователя сама по себе достойная, хотя существует риск свести его роль к реморкам. Хороша также идея сделать из повествователя настоящего героя истории (в "Риголетто" это сам Верди, в "Травиате" — Александр Дюма-сын). Таким образом, когда Риголетто падает на труп своей дочери, за его спиной появляется Верди — безмолвный свидетель; Дюма поддерживает тело Виолетты, в то время как она опускается, бездыханная, на стул. Тексты, часто сопровождаемые музыкальными пассажами, отличаются действенным характером еще и потому, что частью взяты из эпистолярного наследия Верди, в случае с "Риголетто", и из "Дамы с камелиями" Дюма, литературного первоисточника "Травиаты". К этим достоинствам прибавляется игра отличных актеров Лоренцо Флаэрти и Андреа Скорцини. То, что убеждает меньше, — некоторая тенденция монотонности, одноцветности. Это касается также жестикуляции, что рискует свести на нет эффект ансамблевых сцен. В обоих операх исполнители, включая женщин, являются одетыми в современные костюмы; серая "тройка" и темный голстук для всех, кроме Виолетты, затянутой в черное платье в экзистенциальном стиле сороковых годов, в то время как Риголетто представлен горбуном. Если ко всему этому добавить стилизованную игру и ограниченный набор движений, предложенных режиссером исполнителям, создается впечатление некого "остранения" в духе Брехта.



"Риголетто" в часовне Caravita
Риголетто – Лео Нуччи (в центре);
в роли Верди – Лоренцо Флаэрти

В заключение возникает мысль, что если целью подобного представления (декларированной прямо) было привлечь к опере новую публику, то цель эта не была достигнута. Результат предстовляется холодным и надуманным, мероприятие кажется более подходящим публике опытной, нежели новичкам в оперном деле. Что касается использования современных костюмов, то это решение выглядит более удачным в "Травиате", опере, которая в момент своего рождения была современной. В "Риголетто", с его ренессансным колоритом, хотя и высветленным благодаря романтической чувствительности Верди и Виктора Гюго, подобное решение выглядит проблематичным. Однако и в "Травиате" было достаточно моментов, вызывающих смущение.

Центральной фигурой и подлинным вдохновителем в двух составах певцов был Лео Нуччи. Его окружали молодые исполнители, почти дебютанты. И если его Риголетто (партия, в которой он выступил несчетное число раз) не отличался какой-либо новизной трактовки (но нельзя не отметить отличную форму певца в этот вечер, в то время как в последние годы его исполнение демонстрировало некоторую усталость), то приятным сюрпризом явилась его интерпретация роли Жермона, лишенного и тени цинизма, безупречно благородного и волнующего.

Среди других выделялась в "Травиате" Роза Риччотти — единственное имя уже несколько известное Если отставить в сторону некоторые проблемы интонации (хотя бы в вечер дебюта), то Риччотти чувствовала себя одинаково уверенно как в виртуозных эпизодах первого акта (не будучи колоратурным сопрано), так и лирических излияниях второго и в самых драматических моментах третьего. В двух словах, — исполнительница главной роли, которая может усовершенствовать мастерство, но уже достаточно опытная.

Стилистически корректна и многообещающее сопрано Антонелла Бертаджа в "Риголетто". Что касается двух теноров, то Джорджо Кашарри в "Риголетто" отличался приятным тембром и легкостью достижения высоких нот, в то время как для Алессандро Сафина в "Травиате" предстоит бездна работы. Заслуживают положительной оценки все прочие исполнители. Среди них интерес предстовляют голоса Антонио Мамели (Спарафучиль в "Риголетто" и Доктор в "Травиате") и Алессандро Бузи (Монтероне в "Риголетто" и Барон в "Травиате").

Все билеты проданы, присутствие телевидения, обилие публики, Нуччи — напомним, не пожелавший никакого гонорара за эти два представления, — бисировал кабалетту Риголетто и арию Жермона, горячо принятый публикой.

Паоло ПАТРИЦИ
(специально для "Окна в Европу")
Перевод с итальянского
Ирины СОРОКИНОЙ